

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС КАТЕГОРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА ГРУППОВОГО СОЗНАНИЯ

Т. К. Рулина

*Самарский государственный
социально-педагогический
университет, Самара, Россия,
e-mail: tatrul@yandex.ru*

Е. В. Бакшутова

*Самарский государственный
технический университет,
Самара, Россия,
e-mail: bakshutka@gmail.com*

В статье представлены методологические подходы к выявлению и анализу базовых категорий, определяющих структуру и поле значений группового сознания, которые не только специфицируют достоверное представление о его качественных характеристиках, но и позволяют выявлять различия в его знаковых формах, прогнозируя сценарии эволюции групповых категорий. Авторами обосновывается идея ассоциативно-вербальной сети категории, тезаурус которой представляет собой форму трансформации мира языковой личности, в контексте новой перспективы когнитивных моделей сознания большой социальной группы. Предметом вероятностного подхода к языковым сетям группы являются, по мнению авторов, процессы изменчивости, развития, производства категориально-ассоциативных явлений сознания групп, а также сценарии фасилитативного, меморационного, превентивного характера когнитивных воздействий на групповое сознание.

Ключевые слова: групповое сознание, групповое мышление, коллективный субъект, ассоциативно-вербальная сеть (АВС), базовые категории, концепт, практический концепт.

DOI: 10.7868/S1819265318030044

Для цитаты: Рулина Т. К., Бакшутова Е. В. (2018) Методологический ресурс категориального анализа группового сознания // Методология и история психологии. Вып. 3. С. 62–71.

Язык — уникальный фильтр восприятия и понимания социальной реальности, неосознаваемой работы групповых сингулярностей. Он и несёт ответственность за смысловое развитие сознания общества в жестких программах категориального опосредствования. Границы категориальных матриц языка / культуры труднопреодолимы, но могут под давлением социальных перемен рассыпаться в прах, увлекая за собой социумы в хаос трансформаций. Это наш сегодняшний

мир и его практики номинирования реальности. Категории языка и его «практические концепты» (Ж. Пиаже) как смысловые постоянства, превышающие пределы жизненного срока индивида, не только характеризуют, но и обуславливают социальное сознание большой группы.

Будучи своеобразными «программами» номинирования, групповые категории создают устойчивые циклические системы понимания и воспроизводства смысловой реальности группы. Тем

самым групповые категории определяют поведение индивидов, внося напряжение в групповую согласованность за счет индивидуальной знаково-смысловой дисперсии коллективных смыслов. Еще в 1980-е гг. В. А. Лекторский указывал, что «коллективного субъекта не существует без входящих в него индивидуальных. Вместе с тем изменение состава индивидов, входящих в данный коллективный субъект, не обязательно означает изменение последнего» (Лекторский, 2010, с. 6). То есть матрица группового сознания, опосредованная и представленная ассоциативно-вербальной сетью языка группы, контролирует его содержательную статику, и, в то же время служит экраном изменений в стратегиях ассоциирования, приводящих к различиям в дефинициях категориального конструирования смысловой реальности. К необходимости аналитического интереса к групповому сознанию обращается и В. В. Знаков в статье «Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие»: «обращение психологов к анализу специфики понимания природных и общественных явлений не одним человеком, а многими людьми означает необходимость перехода от исследований индивидуального субъекта к субъекту групповому и коллективному. Такая необходимость соответствует методологии современного научного познания» (Знаков, 2007, с. 66).

Необходимо понять, насколько релевантны ассоциативные комплексы для идентификации групповых когнитивных схем, обеспечивающих объяснение и понимание смысловой реальности группы. А также — насколько они связаны с практическими концептами группы, ответственными за ее поведение и его прогноз? Почему именно ассоциации в групповой когнитивной сфере выступают смыслопорождающим фактором, ставящим пределы групповой иден-

тичности? Эти вопросы ориентированы на решение актуальных задач социального познания современности. Комплекс индивидуальных ассоциаций (в дальнейшем ассоциаты) свидетельствует о непроизвольной связи сознания с конвенциональными концептами и категориями социальной группы, укорененными в коллективном жизненном опыте, конструирующем групповую идентичность, коллективную память, групповое биографирование и т.п. Наряду с групповым мультиплицированием образов коллективной памяти и группового мышления субъект осуществляет реверсию для превращения единичных образов в коллективные, обеспечивая тем самым гомогенность семантики групповых когнитивных систем и реализуя потребность в причастности к групповой памяти и возможности идентификации с ее семантикой (Хальбвасс, 2007; Рождественская, 2012). Разрывы, смешения, антагонизмы групповых когнитивных структур репрезентации реальности и правил их семантического отображения открывают мир изменений в смысловом наполнении значений не только в линейных отношениях семантической связности, но и на более высоком уровне концептуальных звеньев коллективного мышления.

Анализируя концепцию С. Пинкера, утверждающего, что пересечение отдельных концептов языкового подсознания и их взаимодействие друг с другом создает многообразие ассоциативно-вербальных сетей, приводящих к значительным изменениям в означивании, описании реальности при незначительных и незаметных «невооруженным взглядом» изменениях ее параметров, мы входим в пространство отечественной психолингвистики, придающей важнейшее значение концептивистике языка. Хочется уточнить, что речь идет не о научной концептивистике языка, а о феноменах коллективного мышления. «Концепт — это как бы

сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Попова, Стернин, 2007, с. 40). В отличие от логоэпистемы (термин Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова) или лингвокультуры (В. В. Воробьев) (см.: Попова, Стернин, 2007), концепт представляется более психологическим термином, поскольку его содержание не связано напрямую с языковой или культурной сферами: он является динамичной ментальной единицей, элементом сознания, фрагментом семиосферы и в качестве такового может воплощаться в понятиях, образах, поведенческих стереотипах, ценностях, идеях и т.д. Иными словами, концепты можно считать социопсихическими образованиями, характеризующимися ценностной значимостью, смысловой многомерностью и функцией текстопорождения.

В то же время многие современные методологии анализа социального сознания, по сути, «контрацептивны», поскольку направлены лишь на критику авторских концептов. Критицизм «контрацептов» обусловлен представлением об онтологической бедности знания и его концептов: настоящее в нем заслуживает уничтожения, а на место неправильного нужно водрузить правильное. Современная гуманитарная наука изобилует негативностью контрацептики и нищает на глазах в искусстве продуктивных теорий и концептов.

Мыслить концептивно в науках о человеке значит, не просто изучать языковые массивы сознания, но создавать нечто новое в процессе изучения. И в социальной практике мышления, и в научных рефлексиях концептивизм — это конструктивное мышление, которое рядом

с языковым массивом сознания (и благодаря ему) обнаруживает множество лакун, вакансий, подлежащих заполнению.

О «языковой энтропии» (Пинкер, 2004), ведущей к хаосу «невосприимчивости», непонимания, социальной интроверсии и аутизму заключает и В. Библихин: «Вообще-то мы похожи давно на сумасшедших, которые интенсивно и увлеченно расположились перед панелью и нажимают на тысячи кнопок, нажатие должно дать громадный и эффектный результат, он как-то не получается, тогда значит надо нажать еще больше кнопок и может быть других, или еще прямее связать кнопки с результатом. (Увидеть в этом множестве кнопок, переключением зрения, красоту, в космосе — космос, в мире — мир, так же естественно, как в автомате Келера — но тут нам все равно, а в случае мира у нас заинтересованность, мы все еще увлечены, верим — а что если все-таки при каком-то особом, новом нажатии кнопок произойдет исключительное, мы догоним черепаху. — Но софья бескнопочный автомат.) Уже распоряжений, которые мы через кнопки слова даем себе и другим, хватит, чтобы много раз оплести сеткой своей организации все на свете, мы вроде давно уже все и оплели и заорганизовали, но всякий раз почему-то оказывается, что пока еще мало, и надо организовать намного больше, полнее, эффективнее. — Ну как, скажите мне на милость, можно смотреть, среди такой лихорадочной активности, на тех, кто мешает, вставляет палки в колеса, сбивает с толку и говорит, что ни в какие ворота не лезет, что в “игре слов” не мы играем словами, а слова сами играют, страшно сказать, нами; и что Sprachspiel это не всегда обязательно только “языковая игра”, которую мы ведем, но может быть это все-таки иногда и “игра языка»» (Библихин, 1994–1996). Энтропийные процессы коллективного мышления, протекающие в формах групповых игр языка, разруша-

ющие и производящие его практическую концептивистику, являются предметом нашего исследования.

Таким образом в социально-психологический анализ вводится языковое сознание группы как каркас категориальных структур, связанных с языковыми знаками группового генезиса (ассоциативные поля и ассоциативные тезаурусы категорий). Психологическая структура категории выступает ментальным кодом понятийной и смысловой идентификации категории, обуславливая особенности значений категорий, их образности, конкретности, широкозначности, полисемии, синонимии, антонимии.

Ассоциативный эксперимент дает возможность выявить системность содержания группового сознания, стоящего за каждой из категорий в каждом из групповых сознаний. Эксплицируемые с помощью ассоциативного эксперимента речевые образы групповых номинаций реальности интегрируют перцептивные знания, усваиваемые и конструируемые коллективным субъектом. В это же время речевое сообщество (*speech community*) позволяет оценить особенности ассоциирования сознания социальной группы как преломление субъективно воспринимаемых социальных концептов на групповом когнитивном уровне. А также оказывается возможным понимание языкового сознания как системы ассоциативных категорий группового генезиса и их репрезентаций (этнической, религиозной, правовой, политической возрастной, гендерной и др.).

Для разработки методологии, дающей возможность сделать скрининг не только устойчивого, статичного содержания, но и эволюции коллективного сознания, мы использовали несколько предшествующих подходов к анализу АВС (что позволяет говорить о трансдисциплинарности). В первую очередь, это теория прототипов (в когнитивных науках — Дж. Ла-

кофф, Э. Рош), которая касается динамики базового уровня категорий сознания и категориальной концептивистики групп.

Наряду с когнитивными науками категориальный анализ использует компетенции структурной психолингвистики. Ассоциативно-вербальная сеть субъекта коммуникации — производное психики. В ней стихийно синтезируются конъюнктивно и дизъюнктивно события и знания. Синтезы языкового подсознания — необходимые условия ментальной системы категорий реальности, производных от ассоциативно-вербальных сетей. Внутренний смысл дорефлексивного сознания субъекта определяется в переходе от внешних значений языковой сети (внешнего слоя сознания) к типологическим индивидуальным частотам ассоциатов.

Семантика макроструктур сознания (категорий реальности) определяется системами ассоциативного умножения (мультиплицирования). Ассоциативное поле категорий, входящих в структурные схемы сознания (этнические, религиозные, культурные и другие репрезентации) задает общую для членов группы форму способам самоидентификации и миропонимания личности и группы, воспроизводя подсознательную природу коллективного сознания. Диссипация ассоциативных структур разрушает правила семантического отображения / конструирования категорий, показывая изменения в смысловом содержании категории. По утверждению Дж. Лакоффа, категоризация, по преимуществу «бессознательна и машинальна, и если мы и подозреваем о ее существовании, то лишь потому, что она проявляется в некоторых проблемных ситуациях. Перемещаясь в материальном мире, мы автоматически категорируем людей, животных и физические объекты — как естественные, так и созданные человеком... Мы категорируем события, действия, эмоции, пространственные и социальные отношения, а также

абстрактные понятия самых различных типов» (Лакофф, 1996, с. 144). Категоризация Дж. Лакоффом понимается как отнесение свойств объекта к определенной категории и правила этого отнесения, формирующие межкатегориальные отношения. И хотя процесс категоризации осуществляется неосознанно и автоматически, не существует однозначного ответа на вопрос, каким образом субъекты категоризации выбирают тот или иной уровень обобщенности и абстрагирования, те или иные прототипы, одни или другие базовые уровни категоризации.

Следуя теории категоризации Дж. Лакоффа, Э. Рош противопоставила ей собственную точку зрения, утверждая, что не все таксономические уровни ассоциаций логически равны и различаются не только по степени обобщенности (Rosch, 1978). Согласно Э. Рош, базовым уровнем категории является наиболее абстрактный. Базовый уровень категорий может быть подвижен в зависимости от задач адаптации, из-за чего он характеризуется максимальным количеством новых членов категории.

Именно Э. Рош рассматривала категоризацию как одну из наиболее важных проблем познания, сформировав в когнитивной психологии исследовательскую парадигму, в которой анализировались проявления центральности, сходства, категоризации базового уровня, приоритетности базового уровня, рассуждений по аналогии, а также некоторых иных типов воплощения.

Э. Рош настаивает, что «категоризация сначала основывается на взаимноисключающих понятиях с точкой отсчета в самом субъекте действия, далее — по мере накопления опыта и представлений о реальности (в частности, о других людях) бинарная оппозиция приобретает характер континуума, а сам субъект начинает категоризовать многомерные объекты не по одному, а по нескольким континуу-

мам сразу» (Rosch, 1978; Рулина, Бакшутова, 2016, с. 92).

Используя современные методы психологического моделирования, мы прибегли к расширению подходов Э. Рош, и полагаем, что прогнозные модели параметризации категориальных концептов (ассоциатов) позволяют означивать когнитивную систему групп как вариативную систему категорий, разделяемых большинством группы как психологических кодов группового сознания. На наш взгляд, операциональным критерием параметризации группового сознания может выступать ассоциативная размерность сети, представляющая собой совокупность независимых переменных когнитивного пространства. Когнитивное пространство — сеть ассоциатов, описывающих реальность, которыми осознанно или неосознанно пользуется субъект социальной категоризации в процессах анализа и интерпретации действительности — всей, или какого-то из ее модусов. Так как ассоциация в значительной степени развертывается не осознаваемо: по штампам, образцам, речевым клише, прецедентам и аналогиям, будучи исторической и коллективной, она наследуется скорее как традиция, чем индивидуальная память.

С позиции подхода эмпирического конструктивизма, разделяемого нами, субстратом категоризации выступает ассоциативно-вербальная сеть, которая выявляется исключительно в ходе многоэтапного массового эксперимента с участием носителей языка, представляя как бы материальный аналог групповой когнитивной способности порождения категорий. Разнотечения, смещения, расширения ассоциативных полей и их смыслов в различных социальных группах выступают маркирующими индексами изменчивости групповых категорий и когнитивной сложности групп. Ассоциативное индексирование категориальной идентичности говорящего формирует эмпирическую ба-

зу для понимания эволюции групповой категории (Livia, 1997). Категории, «генотексты» индексирования заставляют не только описывать, но и предписывать воссоздание своей идентичности в речевых актах, опосредствующих ту или иную категориальную ориентацию. Ассоциации как результат сознательных и бессознательных процессов означивания, происходящих в сознании человека, и сам ассоциативный процесс, предусматривающий произвольную форму психической активности, позволяют судить о психологической актуальности базовых категорий и категориальных процессов. Они же позволяют анализ видов связей различных категорий при сравнении «ядер» ассоциативных полей; при изучении статистических закономерностей их организации; при сравнении «семантических гешталтов» (Караулов, 1999), созданных соответствующими ассоциативными полями; при общем сравнении состава концептов в ядрах категорий языкового сознания. Уровень стереотипности реакций респондентов (групповое тождество), сходство и содержание высокочастотных ассоциатов, соотношение показателей слов-стимулов и полученных реакций; удельный вес суперординатных и базовых категорий позволяют судить о степени их значимости для группы, а также о разрушении, трансформации или генерализации моделей ассоциативных связей.

Данный подход обеспечивает параметрический (выявляемый как стереотипность реакций, степень полноты ассоциативной нормы, степень направленности категории, гомогенность ассоциативного набора реакций, индекс вероятности встречаемости) и качественный анализ ассоциативных полей категорий (статически-системного и динамически-активного ее описания). По мнению авторов, «ассоциативный гештальт» эксплицирует содержание базовых категорий ассоциативного поля, так как ассоциаты (ас-

социативные сгущения) «семантически тяготеют к определенным характеристикам, группируясь естественным образом вокруг нескольких реакций, которые обозначают некоторый набор мыслительных образов — концептов» (Марковина, Данилова, 2000, с. 119). Согласно этой идее, все полученные ассоциативные поля могут быть описаны в виде концептов и различий их структур (моделей, семантических эффектов). Правила функционирования ассоциативных сетей объясняют ассоциативно-категориальную динамику (Кубрякова, 1995). С уменьшением количества различных ассоциаций, то есть с ростом стереотипности ассоциаций возрастает гомогенность ассоциативной направленности категории. С увеличением числа ассоциаций, свидетельствующим об ассоциативной силе стимула, фиксируется перестройка категории. Чем разнообразнее ассоциативная структура категории по количеству и группам ассоциатов, тем сильнее энтропия категории. Организуя исследование таким способом, мы должны исходить из предположения, что выделенные ассоциативные гешталты (сгущения сети) могут быть задействованы как определенные смысловые опоры для воссоздания смысловых проекций, возникающих в категориальном сознании группы. Общая картина ассоциативных (семантических) полей, полученная в экспериментах стимулирования ключевых категорий, необходима для изучения групповых процессов ассоциативно-смысловой категоризации. Ассоциативные поля носителей категориальных матриц групп «свидетельствуют о сложной структурированности вербального поведения, управляющего стратегией выбора ассоциаций, специфически ранжированных и соотносенных с распределением значений. И набор характерных признаков категорий, и сфокусированность внимания испытуемых на реалиях вещного (денотатного) мира, интерпретирующих в форме предъявленных

ассоциатов эти признаки, и обнаруженные в ассоциативных “сгущениях” гетеростереотипы (ассоциативные концепты) дают возможность судить о характерных базовых и периферийных различиях и совпадениях семантики категорий в сознании представителей группы» (Рулина, Бакшутова, Ихсанова, 2014, с. 524). Организация ассоциативной системы (структурная модель категории) является совокупностью связанных тем и способна изменяться в зависимости от их значения, важности и взаимосвязанности. Наиболее связанные организуются в сегменты более высокого уровня — категории-концепты. Иерархия концептов составляет вертикальную организацию системы, а основным параметром горизонтальной структуры служит их близость.

Исследовательская задача в такой ситуации строится на понимании, что объективность знания гарантирована его соответствием подлинности языкового опыта социальных групп. По этому поводу М. Фуко провидчески заключал: «Психология отвечает прорывом знания из замкнутого круга сознания в поведение, бессознательное и культуру» (Фуко, 1999, с. 314). Взрыв активности междисциплинарности и полипарадигмального анализа — неслучайная стратегия научного построения (описания и объяснения) противоречивой картины реальности, стремящейся к целостности как в психологии индивида, так и в психологии социальной группы. Именно переход от позитивистского бинарного мышления к многомерности в науке позволяет увидеть изменения категориальной сети социального сознания как основу перестройки коллективной субъектности в репрезентации реальности, когда в генезисе новых групповых смыслов абсолютное и относительное меняются местами, а восприятие семантически однородного смыслового объекта происходит не обязательно одинаково.

Таким образом, ассоциативная способность коллективного мышления, обеспечивая игру психических отражений, определяется в основе стабильности и релевантности сознания, контролируемого базовыми категориями. Их отличия от субъектных фантомов сознания наиболее адекватны Реальному психической системы сообщества, так как контролируются культурой знаково-символических прототипов, принадлежащих языковому подсознанию групп. В связи с этим теория когнитивных изменений, на наш взгляд, нуждается во вводе понятия «тропизм» как теоретической новации в социальной психологии языка. Когнитивный тропизм по своей структуре напоминает рефлекс, поскольку представляет закономерную и неотвратимую реакцию интеллекта на внешнее воздействие (фундаментальная для когнитивно-сенсорной сферы функция различения сред).

Авторская версия понятия тропизма базируется на принципе категориально-смысловой организации группового сознания, согласно которому сближение когнитивных явлений (ассоциативность, категоризация, атрибутивность) с категорией знаковости смысла позволяет обнаруживать семиотическую природу тропизмов (Л. Сонди). Тропизмы, будучи связанными в качестве «ведущих влечений» как с унаследованными, генетически обусловленными факторами, так и с социальными аспектами человеческих судеб» (Собчик, 1998, с. 82), могут быть интерпретированы как результат смысло-знаковых новационных действий коллективного мышления.

В заключение следует особо подчеркнуть, что изучение «ассоциативного значения» слова стало одним из самых популярных и разработанных направлений в исследовании вербальных ассоциаций и имеет уже более чем пятидесятилетнюю историю. Фундаментальной в этом направлении явилась работа Дж. Диза

«Структура ассоциаций в языке и мышлении» (Deese, 1965). В этой работе Дж. Диз обобщил и осмыслил теоретический опыт, накопленный в работах по экспериментальному исследованию ассоциативного, а также категориального значения слова, которое проявляется при свободном воспроизведении слов через объединение их испытуемыми в семантические или тематически связанные группы («кластеры»). В предисловии Дж. Диз пишет, что при изучении ассоциаций психологи обычно следуют ложному пути, а именно: их интересует «что следует за чем», в то время как вопрос должен ставиться о том, как ассоциативные ряды отражают структурные модели отношений между понятиями. Фактически Дж. Диз пересмотрел традиционную трактовку ассоциации как отражения следования элементов в прошлом опыте индивида и скорее подчеркивал взаимосвязь и структурированность ассоциаций, т.е. образно говоря, перешел от анализа вертикального среза предсознания к горизонтальному. Даже осознанный отказ индивида от группового опыта поведения (чувственной, интеллектуальной, социальной действительности), который создает иллюзию субъектности, не отменяет закономерностей языкового сознания (тотальность значений и смыслов языка) как матрицы «неорганической жизни» (Ж. Делез), ограничивающей свободу мысли «безличной непричастностью» (безличной сингулярностью), что и позволяет А. Бадью определять мышление как «развязывание языка» безличных единичностей (Бадью, 2004).

Методологическое моделирование анализа категориально-группового сознания позволило нам ввести в оборот когнитивной социальной психологии способы новой продуктивной концептуализации и эмпиризации (параметризации) коллективного мышления, что было обосновано в авторском сравнительном исследовании групповой категоризации

в четырех этнических разноконфессиональных группах (Бакшутова, Рулина, 2016) и описано в публикациях, а именно:

- стимульная категория ассоциирования позволяет описать действие безличной сингулярности сознания через выявление ассоциативных связей сети, их количественного своеобразия и их тезаурусной уникальности;
- групповые топика ассоциатов представляют собой единственную возможность обнаружения смысловых ядер языкового подсознания групп, концентрирующих групповой смысл категориальных систем;
- различия в ассоциативной генерации категорий, обусловленные различиями безличной сингулярности, указывают, что категория не формируется сознанием, а порождается его языковой «подпочвой»;
- запертые в логические структуры когнитивные суждения оживают только при активности когнитивного подсознания, маркированного базовыми категориями группового номинирования;
- когнитивная реальность выражается и понимается только в соответствии с категориями, в то время как категориальное определение реальности протекает посредством дифференциации и дизъюнкции изменчивых ассоциатов;
- языковая скриптологическая компетентность выступает в качестве исторической детерминации наследования (ассоциативный гештальт), так и новаторской деятельности коллективного субъекта (языковой тропизм);
- ригидное воспроизводство ассоциатов или замена их более / менее связанными единицами моделирует групповой репертуар ассоциирования, его ментальную стихию. Это или

скачок в абстрагировании, нарушающий последовательность ассоциативных топиков, или пропуск единиц, утрачивающих интерпретационную значимость семантического определения, или разрывы последовательности ассоциативных рядов категорий реальности, ведущие к реорганизации когнитивных макроструктур группового сознания, обеспечивающей тем самым его изменчивость.

Таким образом, межсубъективная знаковая открытость носителей групповой психологии позволяет формироваться мощным семействам базовых категорий, порождая предрефлексивное сцепление значений речи, ведущее к смыслу концептуальных связей обыденных представлений. Групповая «ферментация» значений (дорефлексивный синтез) кумулирует значения объекта по принципу его «сцепления» с базовыми категориями группы.

В этой связи весьма справедливо замечание Р. Коллингвуда: «Люди обычно не сознают своих абсолютных пресуппозиций... абсолютные пресуппозиции каждого данного общества на каждом данном этапе его истории образуют структуру, испытывающую “напряжения” большей или меньшей интенсивности, которые “принимаются” различными способами, но никогда не исчезают. Если напряжения слишком велики, структура разрушается и заменяется другой, которая образует модификацию старой структуры после того, как будут устранены деструктивные напряжения; модификация не изобретается сознательно, а создается в процессе бессознательного мышления» (Collingwood, 1940, с. 234). Не только локальные линейные связности когнитивных единиц конвенциональной природы стоят за категориями коллективного субъекта, но и семантические комплексы процессов понимания, ведущие к порождению понятий более высокого уров-

ня, их организации и редукции, перерождению глобальных гипотез реальности.

Литература

Бадью А. (2004) Делез. Шум бытия. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры»; Логос-Альтера; Esse homo.

Бакшутова Е. В., Рулина Т. К. (2015) Прототипы, тропизмы и новации языкового под-сознания больших групп // Азимут научных исследований. № 3 (12). С. 39–43.

Бибихин В. В. (1994–1996) Курс лекций «Витгенштейн», МГУ им. М. В. Ломоносова. Лекция 20. URL: <https://www.facebook.com/bibikhin/?fref=ts>

Горошко Е. И. (2001) Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: ИЯ РАН; Харьков: РА Каравелла.

Знаков В. В. (2007) Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие // Методология и история психологии. Т. 2. Вып. 3. С. 65–74.

Караулов Ю. Н. (1999) Ассоциативная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН.

Кубрякова Е. С. (1995) Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ. С. 144–238.

Лакофф Дж. (1996) Когнитивное моделирование. Язык и интеллект. М.: Прогресс.

Лекторский В. А. (2010) Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. Т. 5. Вып. 1. С. 5–18.

Марковина И. Ю., Данилова Е. В. (2000) Специфика ассоциативного сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН. С. 116–132.

Пинкер С. (2004) Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС.

Попова З. Д., Стернин И. А. (2007) Когнитивная лингвистика. М.: АСТ Восток–Запад.

Рождественская Е. Ю. (2012) Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом ВШЭ.

Рулина Т. К., Бакиштова Е. В. (2016) Категориальные концепты языкового подсознания больших социальных групп // Мир психологии. № 2. С. 191–199.

Рулина Т. К., Бакиштова Е. В., Безуглов А. В. (2016) Устойчивость и изменчивость категориальных программ сознания больших социальных групп: религиозный аспект // Материалы Всероссийского церковно-государственного форума «Наследники победителей» 21–24 мая 2015 г. Самара. С. 89–95.

Рулина Т. К., Бакиштова Е. В., Ихсанова С. Г. (2014) Категориально-ассоциативная система религиозного сознания православных христиан // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. № 10. Т. 2 (49). С. 516–525.

Собчик Л. Н. (1998) Тест восьми влечений Сонди и его модификация. Введение в психо-

логию индивидуальности. М.: Институт прикладной психологии.

Фуко М. (1999) Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Ad Marginem.

Хальбвакс М. (2007) Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство.

Эпштейн М. Н. (2016) От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.

Deese J. (1965) The structure of associations in Language and thought. Baltimore.

Collingwood R. (1940) An Essay on Metaphysics. Oxford.

Livia H. (1997) Queerly Phrased. Oxford: University Press.

Rosch E. (1978) Principles of categorization. In E. Rosch, B. B. Lloyd (Eds.) Cognition and categorization. Hillsdale; New Jersey: Lawrence Erlbaum associates. P. 27–48.